
«Зеленые» охранители: взгляды российских консерваторов на решение экологических проблем

А.Н. ЩЕРБАК*, Н.С. ЗУБАРЕВ**, Е.С. СЕМУШКИНА ***

***Андрей Николаевич Щербак** – кандидат политических наук, заместитель заведующего, Лаборатория сравнительных социальных исследований им. Рональда Франклина Инглхарта, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия, ascherbak@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1756-1122>

****Никита Сергеевич Зубарев** – стажер-исследователь, Лаборатория сравнительных социальных исследований им. Рональда Франклина Инглхарта, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия, nzubarev@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2214-4457>

*****Екатерина Сергеевна Семушкина** – стажер-исследователь, Лаборатория сравнительных социальных исследований им. Рональда Франклина Инглхарта, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия, esemushkina@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6916-0534>

Цитирование: Щербак А.Н., Зубарев Н.С., Семушкина Е.С. (2024) «Зеленые» охранители: взгляды российских консерваторов на решение экологических проблем // Мир России. Т. 33. № 1. С. 84–114. DOI: 10.17323/1811-038X-2024-33-1-84-114

Аннотация

В данной статье анализируется отношение современных российских консерваторов к «зеленой повестке». Несмотря на то, что тема экологии изначально считалась приоритетом для левых партий и движений, в последние годы европейские правые политики стали активнее обсуждать и использовать экологическую проблематику для роста своей популярности. Если типичная левая «зеленая повестка» во многом фокусировалась на глобальных вопросах, например, изменении климата, снижении выбросов парниковых газов, энергетическом переходе, то правые популисты, отрицая важность декларируемой экологической политики, предлагали сосредоточиться на локальных проблемах – сохранении родной природы и национальном контроле над природными ресурсами. Этот тренд мы наблюдаем сейчас в России: отечественные охранители активно обсуждают «зеленую повестку», предлагая свое видение оценок и путей решения экологических проблем. В данной статье мы ставим перед собой две задачи. Во-первых, мы попытаемся доказать, что западный и российский консервативный дискурс имеют больше сходств, чем различий. Кроме того, отечествен-

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00661, «Региональные и этнические идентичности как фактор низовой политизации и формирования экологической культуры: кросс-региональный анализ ценностных установок и стратегий поведения», <https://rscf.ru/project/23-18-00661/>.

Статья поступила в редакцию в сентябре 2023 г.

ный «зеленый» охранительный дискурс неоднороден, он восходит как к истокам российского экологического движения, так и к европейским правам. Во-вторых, мы ставим целью выяснить, влияют ли взгляды консерваторов на проводимую экологическую политику в России. Для этого мы изучили данные по поддержанным президентским грантам по экологической тематике за 2018–2022 годы. Всего было проанализировано более 4000 заявок по нескольким основаниям. Результаты демонстрируют, что преобладают проекты по локальным блокам. Выявлено, что в экологическую проблематику включаются патриотические организации, и ряд экологических организаций начинает намеренно использовать патриотическую риторику. Полученные результаты позволяют сделать осторожный вывод о том, что в экологической политике прослеживаются следы консервативных установок.

Ключевые слова: экология, «зеленая повестка», консерватизм, правый популизм, российская идеология, эокактивизм, президентские гранты

Введение

Одним из ключевых вопросов глобальной политической повестки является проблема экологии и охраны окружающей среды. При этом общепризнанным считается апроприация «зеленой повестки» представителями левого идеологического и политического лагеря. Часто экологические требования фреймируются в терминах антикапитализма, дирижизма с акцентом на активное использование налоговых механизмов для перераспределения ресурсов в интересах защиты окружающей среды и противодействия глобальному изменению климата. Также можно добавить активизм, в том числе кампании по привлечению внимания к отдельным аспектам экологических проблем, упор на «научность» проблем изменения климата, отсылки к справедливости права на чистую окружающую среду. Исследования указывают, что важность заботы об окружающей среде и экологический активизм ассоциируются с ростом постматериалистических, эмансипативных ценностей [Inglehart 1995]. Иными словами, если забота об окружающей среде и экологический активизм становятся частью левой повестки, то элементами правого проекта должны выступать либо равнодушные к экологическим проблемам, либо отрицание их значимости во имя других приоритетов – экономического роста (который может пострадать от «зеленых» ограничений), «ограниченного государства», свободного рынка. Однако при более детальном рассмотрении ситуация оказывается более сложной. В последние годы «зеленая повестка» активно присваивается правыми политиками, партиями и движениями. Происходит переформатирование экологических проблем в русле популизма, консерватизма и традиционализма [Beeson 2019; Forchtner 2019].

Недавние российские примеры экологических протестов демонстрируют, что экологический активизм едва ли связан с постматериалистическими ценностями [Kizmina 2022; Туровец 2014; Тулаева, Снарский 2022]. Местные активисты часто оформляют свои протесты именно в правом, традиционалистском, консервативном ключе. Мы считаем, что в этом заключается исследовательская загадка. С одной стороны, российский случай может предстать как исключение из глобального мейнстрима, в котором доминирует левый экологический дискурс, с другой,

это повышает интерес к изучению правого экологического направления как в России, так и в мире. Не ясно, в какой степени взгляды российских консерваторов на экологические проблемы отличаются оригинальностью по сравнению с европейскими правыми. Этот факт актуализирует интерес к экологической проблематике в российском консервативном традиционалистском дискурсе. Как российские консерваторы воспринимают «зеленую повестку»? Как их позиции соотносятся с европейскими консерваторами и правыми популистами? Помимо этого, встает вопрос о влиянии российских консерваторов на экологическую политику в свете консервативного поворота в российской политике [Shcherbak 2022].

Исследовательский вопрос, который мы формулируем в данной статье, звучит следующим образом: каким образом позиции российских консерваторов по экологической проблематике отражаются на проводимой экологической политике? Цель данной работы – выяснить, как формируется консервативный дискурс об экологических проблемах, и выявить его возможное влияние на реализацию «зеленой повестки» в России. Иными словами, как соотносятся рассуждения отечественных охранителей об экологии с проводимой политикой. Мы не настаиваем на наличии четкой каузальной связи между дискурсом и его отражением в политике, но хотим обозначить, что слова находят отражение в делах. Для этого мы проверили, проявляется ли воздействие консервативного экологического дискурса на реализацию экологической политики на примере выделения президентских грантов для некоммерческих организаций (НКО) на экологические проекты.

Для решения поставленных задач мы провели дискурс-анализ различных консервативных СМИ и выделили сходства и различия между двумя основными течениями в современном российском консерватизме. Далее мы проанализировали, в какой степени связаны выявленные смыслы с трендами в поддержанных экологических проектах в рамках конкурса президентских грантов для НКО. С этой целью мы изучили данные по всем заявленным и поддержанным проектам программы президентских грантов для НКО по экологической тематике за 2018–2022 гг. (4000 заявок).

Структура работы выглядит следующим образом. В первой части мы показываем, что интерес российских консерваторов к «зеленой повестке» – это проявление более универсального тренда на апроприацию экологической повестки европейскими и отчасти американскими правыми популистами. В позициях российских и зарубежных консерваторов по экологии наблюдается больше сходств, чем различий; есть основания предполагать заимствование идей либо говорить о взаимобмене. Вторая часть посвящена дискурс-анализу двух течений российских консерваторов по экологическим проблемам на материалах СМИ консервативного толка. В третьей части мы исследуем, как воплощаются взгляды отечественных охранителей в реализации экологической политики на примере финансирования экологических проектов за счет президентских грантов. Заключение содержит выводы исследования.

Правые популисты на Западе и консерваторы в России: отношение к «зеленой повестке»

Важный тренд в мировой политике – конкуренция между левыми и правыми за экологическую повестку [Carter 2013]. В развитых странах как минимум про-

блемы защиты окружающей среды, включенные в традиционный левый дискурс [Abou-Chadi 2016], постепенно превращались в элементы политической борьбы между правыми и левыми.

Изначально «зеленая повестка» на Западе прочно ассоциировалась с левыми – коммунистическими, анархическими, радикальными, пацифистскими – движениями, и генезис многих «зеленых» партий и движений указывает на связь с данными группами. Соответственно, повестка была близка левым идеям – антикапитализму, антиглобализму, борьбе за ядерное разоружение (и против атомной энергетики), радикальной трансформации индустриального общества потребления [Бардин, Сигачев 2020; Работяжев, Романов 2007]. На начальном этапе радикализм «зеленых» проявлялся и в критическом отношении к частной собственности, государственным структурам, крупному бизнесу и призывам к переустройству общества на принципах общественного самоуправления и партиципаторной демократии [Работяжев, Романов 2007, с. 24]. Важно отметить, что ряд исследований показал, что участие в «зеленых» движениях ассоциируется с распространением постматериалистических ценностей [Inglehart 1977; Инглхарт 1997]. По мере вставания в структуры власти посредством создания успешных партий и движений значительная часть «зеленых» смягчала свой радикализм, и вместо требований полной перестройки индустриального общества остались лишь идеи его «зеленой» коррекции.

Ключевые элементы «зеленой повестки» на современном этапе включают в себя ее устойчивое развитие, борьбу с глобальным изменением климата (ранее – с глобальным потеплением), предотвращение загрязнения природы, снижение выбросов парниковых газов и углеродного следа. В какой-то мере – это борьба против транснациональных корпораций (ТНК), которым вменяют в вину такие «грехи», как добыча нефти в экологически уязвимых регионах, развитие атомной индустрии, загрязнение атмосферы выхлопными газами автомобилей, выращивание генетически модифицированных продовольственных культур, незаконное использование ресурсов [Ровинская 2015]. А поскольку проблемы окружающей среды носят всеобъемлющий характер, поэтому и решения должны быть глобальные.

Несмотря на это, первоначально рост популярности новых правых (или крайне правых, правых популистов) объяснялся появлением нового ценностного размежевания – вокруг национальной идентичности, отношения к глобализации и миграции [Kriesi 2010], эти политические партии и движения постепенно перестали быть исключительно партиями одной проблемы – миграции – и начали трансформацию из нишевых партий в более всеохватывающие. В каком-то смысле это было движение в обе стороны: мейнстримные партии также стали заимствовать определенные идеи и лозунги у популистских политических организаций, видя, что они находят отклик у значительных групп избирателей [Abou-Chadi 2016]. Таким образом, правый популизм уже не ассоциируется лишь с крайне узким кругом вопросов и предлагает свои позиции по широкому кругу проблем, одной из которых является «зеленая повестка». В данной статье мы показываем, что в дальнейшем данный тренд отразился и в российском политическом контексте.

Сразу оговоримся, что под правыми мы подразумеваем довольно разнородную группу политиков и интеллектуалов – правых популистов, консерваторов, националистов, традиционалистов. Для российского контекста мы будем использовать термин «консерваторы», что в большей степени указывает на идеологическое самоопределение, чем на организованную политическую силу. Под «консерваторами»

мы понимаем мыслителей, публицистов, общественных деятелей, политиков, которые чаще организованы в неформальные горизонтальные структуры (сетевые сообщества); реже в более формализованные – «фабрики мысли», медиаплатформы, политические клубы. Это понимание не включает в себя политические партии и движения, высших руководителей; отдельно подчеркнем, что сюда не входят и консервативно настроенные граждане (массовый уровень) [Бызов 2016; Бызов 2019].

Во многом «консерватор» и «консервативный» в российском контексте – это самоидентификация, в которой многое связано с противопоставлением «либералам», «западникам». В данной парадигме консервативный поворот понимается как взаимное движение – как «сверху» от президента РФ в 2012–2013 гг. и иных высших руководителей государства, так и «снизу» – со стороны данных интеллектуалов, общественных деятелей и более формализованных структур, находящихся вне истеблишмента. Иногда «консерватизм» упоминается даже как идеологическая мета-рамка для описания российского публичного поля, политического дискурса в том смысле, что практически все значимые политические, идеологические, экономические и культурные вопросы в общественной повестке с 2000-х гг. стали постепенно обсуждаться в рамках консерватизма (по крайней мере, у значительной части политического класса [Bluhm 2019]).

Ряд авторов предлагает выделять две группы консерваторов [Агеева 2017; Работяжев 2009]. В одной из предложенных интерпретаций первое течение можно назвать «государственно-охранительным» с подчеркнuto важным акцентом на роль сильного государства, преемственность властной традиции между Российской империей, СССР и Российской Федерацией [Агеева 2017]. Это направление также называют социальным консерватизмом, или «красным консерватизмом», видя в нем в первую очередь наследников советской традиции [Ilyin 2016]. Организационно к нему можно отнести и КППРФ, и неоевразийцев, и, конечно же, Изборский клуб. Последний представляет собой важную структуру, на площадке которой проходят дискуссии с участием экспертов, общественных деятелей, политиков [Bluhm 2019] и которая постепенно превращается в ядро притяжения для многих более мелких групп и структур.

Другое течение можно охарактеризовать как славянофильское, или национал-консервативное («белый консерватизм»), в котором приоритет всегда отдавался русскому народу и его уникальной культуре, а государству отводилась лишь роль защитника и проводника интересов русского народа [Агеева 2017]. При этом у национал-консерваторов к советскому наследию отношение гораздо более настороженное [Ilyin 2016]: для них намного более значимы досоветские символы – русское национальное возрождение, укрепление православия, самобытность русского народа, казачество. В какой-то степени славянофилы апеллируют к архаике, отрицая многие достижения советского модерна, в том числе индустриализацию, урбанизацию.

Изначально ни западные правые политики, ни российские консерваторы не считали проблемы экологии важными для себя, оставляя их на периферии собственного внимания. Достаточно долгое время экология воспринималась как «нишевой вопрос» для движения «зеленого» толка. Однако в последние годы прослеживается очевидный всплеск интереса правых популистов к «зеленой» проблематике, за которым последовал рост значимости этой проблематики и для

российских охранителей. Это можно объяснить как минимум двумя причинами. Во-первых, «зеленая повестка» стала одним из основных трендов в глобальной политике. Вопросы изменения климата, глобального потепления, энергетического перехода, ограничения углеродных выбросов являются наиболее обсуждаемыми не только в международной и внутренней политике многих стран Запада, но и в России. Соответственно, политики и политические партии вынуждены озвучивать свою позицию по многим из этих вопросов. Причем артикулируемые позиции способны привлекать и удерживать сторонников, а также приносить голоса на выборах в странах Запада [Otteni, Weisskirscher 2022]. Во-вторых, вопросы «зеленой повестки» представляются наиболее значимыми для молодых граждан: если хочешь общаться с молодежью на ее языке, то обязательно нужно высказывать свою позицию по экологии.

Феномен апроприации правыми популистами экологических вопросов уже достаточно изучен. Исследователи отмечают как преемственность в правом экологическом дискурсе, так и новые веяния. Отметим, что в зарубежной литературе довольно часто используются термины «энвайронменталистский популизм» [Beeson 2019], «экофашизм» [Taylor 2019], «эконационализм» [Dawson 1996], «зеленый национализм» [Hamilton 2002], «ресурсный национализм» [Kohl, Farthing 2012; Тулаева, Снарский 2022].

География распространения данного феномена весьма обширна и разнообразна. Исследователи пишут об эконационализме и экопопулизме в Северной Америке, Великобритании, Германии, Италии, Дании, Финляндии, Польше, Чехии, и многих других европейских странах [Forchtner 2019], и в России [Тулаева, Снарский 2022]. При этом следует говорить о схожести имеющихся нарративов, связывающих правую идеологию популизма, консерватизма и национализма с «зеленой повесткой».

Что входит в правый экодискурс? Элементами сходства в отечественной и зарубежной правой повестке можно назвать скепсис в отношении климатической науки, нападки на левый экологический дискурс и связанное с ним экологическое движение, прославление образа родной природы и отстаивание национальных интересов в отношении международных соглашений. И если европейский правый экодискурс отличает ярко выраженный антиэлитизм, то российский – антизападничество и дирижизм.

Интересно, что по многим вопросам «зеленой повестки» мы находим единомышленников среди зарубежных и отечественных правых (таблица 1). Отечественные охранители так же, как и их западные коллеги, скептически оценивают масштаб и причины глобального изменения климата, предлагая сосредоточить внимание на местных экологических проблемах. Не удивительно, что они также критикуют западных (то есть левых) климатологов и экоактивистов; это выглядит как противопоставление «экологизма» и «экологии как науки». В отличие от своих западных коллег, российские консерваторы связывают решение практически всех проблем, в том числе экологических, с умным и решительным вмешательством сильного государства через принятие законов, выделение средств и передачу природных ресурсов в собственность государства. Тот факт, что сходств в правом экодискурсе оказывается больше, чем различий, указывает, на наш взгляд, на универсальный характер консервативной идеологии. В определенной степени данная универсальность достигается идеологическим взаимообменом, причем российские

охранители часто оказываются «импортерами» консервативных идей [Медушевский 2017; Штекль 2018; Laruelle 2019]. Отношение к «зеленой повестке» не оказалось исключением; скорее, проблематика экологии еще раз продемонстрировала, в чем отличия и особенности российского консервативного дискурса. Ниже мы рассматриваем эти вопросы сходства и различия более детально.

Таблица 1. Отношение к «зеленой повестке» западных правых популистов и российских консерваторов: сходства и различия

	Сходства	Различия
западные правые популисты	скепсис в отношении серьезности глобальных экологических проблем; скепсис в отношении климатической науки; приоритет местных экологических проблем; критика левого экологического дискурса и экологического движения; восхищение местной природой; отставание национальных интересов в сфере экологии	антиэлитизм; антимигрантские настроения
российские консерваторы		антизападничество; дирижизм

Если говорить о сходствах, то, во-первых, это *скептическое отношение к климатической науке*. Правые популисты и консерваторы как на Западе, так и в России в той или иной степени открыто выражают сомнения в правдоподобности официального нарратива об изменении климата [Dunlap, McCright 2015]. Это проявляется либо в отрицании масштаба угроз, связанных с изменением климата, либо в высказывании сомнений, касающихся антропогенного характера происходящих изменений [Hultman et al. 2019]. Отечественные консерваторы часто противопоставляют «экологию как науку» и «энвайроментализм как идеологию», тем самым сомневаясь в научности ключевых аргументов «зеленых» [Рудаков 2022].

Существующий консенсус среди научного и экспертного сообщества о характере опасности климатических сдвигов, антропогенном характере глобального потепления, предлагаемых мерах типа энергоперехода, снижения углеродных выбросов недвусмысленно называется заговором псевдоученых глобалистских элит и корпораций. Не удивительно, что этот заговор, по мнению европейских правых, направлен на интересы «простых людей». Западные правые популисты, помимо отрицаний и сомнений, вбрасывают в повестку альтернативные факты об экологических изменениях от лояльных им «независимых ученых» [Taylor 2019]. Другой стратегией становится призыв обращать больше внимания на иные, более понятные и близкие «простому человеку» экологические проблемы.

Во-вторых, важным сходством становится скептическое, если не негативное, *отношение к левому экологическому движению*. Не вызывает сомнений, что целью критики правых политиков и экспертов являются левые, к которым в первую очередь относят «зеленых» и близких им экологических активистов, которые, как правило, придерживаются официально признанных версий изменения климата или даже их более радикальных версий. С одной стороны, «зеленые» и эоактивисты воспринимаются как враги «простого человека», поскольку хотят причинить «ему» вред – лишить привычного и комфортного образа жизни, например, доступных

путешествий, удобных автомобилей, красного мяса. Так, в заявлениях шведской правой популистской партии «Шведские демократы» можно найти утверждения, что правительственные агентства контролируются «веганскими экстремистами» [Hultman et al. 2019, p. 124]; в той же Швеции крайне правые выбрали целью своей критики известную активистку Грету Тунберг, обвиняя ее в алармизме, истерической реакции на научно недоказанную проблему [Vowles, Hultman 2021, p. 415]. Российские охранители не менее критично относятся к левому экологическому движению: они утверждают, что экология стала ареной геополитической борьбы, а сами экоактивисты зачастую являются проводниками интересов ТНК. В представлении консерваторов глобальная цель западных «зеленых» активистов заключается в лишении других стран их экологического суверенитета, в том числе контроля над природными ресурсами, начиная с углеводородов и заканчивая пресной водой. Помимо этого, международные неправительственные организации воспринимаются довольно критически [Рудаков 2022]. Эти аргументы тесно связаны с позицией российских консерваторов по вопросам энергетики: критическое отношение к «зеленой» энергетике заметно контрастирует с крайне положительным отношением к традиционной. Они считают, что отказ от углеводородной энергетики является экономическим самоубийством Запада и сознательным недружественным шагом в отношении российского энергетического сектора.

С другой стороны, крайне правым партиям в Европе выгодно позиционировать себя как очевидных оппонентов «зеленым» партиям на электоральной арене. Например, исследование в Германии показало, что строительство ветряных турбин вызывает ожесточенные споры в местных сообществах, в дальнейшем влияющих на электоральные результаты партий. От этого соперничества выигрывают партии, занимающие крайние позиции: «зеленые» – среди сторонников энергоперехода, «Альтернатива для Германии» – среди противников [Otteni, Weisskirscher 2022].

В-третьих, сходство в отношении к «зеленой повестке» правых популистов и российских консерваторов заключается в *отстаивании национальных интересов*. Отрицая масштаб и характер проблем, связанных с изменением климата, принципиально оппонируя «зеленым» по предлагаемым решениям экологических проблем, и те, и другие открыто критикуют подписываемые их правительствами международные соглашения, направленные на борьбу с глобальным потеплением. Они считают, что данные соглашения – в первую очередь Киотский протокол 1998 г. и Парижское соглашение 2016 г. – вредят национальным интересам их стран и особенно «простым людям». Один из популярных аргументов состоит в том, что данные соглашения – это часть заговора глобалистских элит по ограничению национального суверенитета и формированию «мирового правительства» [Forchtner 2019, p. 9]. Другой аргумент сводится к защите национальных экономических интересов; в особенности это проявляется в странах с развитой угольной (или ядерной) энергетикой [Szulecka J., Szulecki K. 2020]. Вред, который наносится национальной экономике в связи с потенциальным закрытием предприятий или даже целых секторов промышленности, не совместим с абстрактными вопросами борьбы с выбросами углерода.

В-четвертых, это схожесть *образа родной природы в дискурсе правых*. Очень часто в противовес абстрактным требованиям борьбы против глобального изменения климата правые противопоставляют «зеленым» образ родной природы, которая как раз более всего нуждается в защите и поддержке. Местные ландшафты препод-

носятся в традиционном, если не традиционалистском ключе: природа, земля являются той средой, в которой формируется здоровая нация; (простой) народ в ней укоренен, то есть просматривается органическая связь между родной природой (корни) и народом (всходы). Сельская округа (*countryside*) превозносится за свою чистоту и красоту, за простоту нравов жителей, которые помнят и хранят истинные традиции своего народа, и противопоставляется «грязному» космополитичному городу, который стремится оторваться от своих корней [Turner-Graham 2019]. На основании данной позиции актуализируются важность решения местных экологических проблем, защита местного природного достояния, поддержка ряда экологических протестов (особенно если они направлены на проекты иностранных компаний) в противовес глобальным проблемам (изменению климата). Однако следует отметить, что во многих случаях это позиция *ad hoc*: имеются кейсы, когда правые поддерживали расширение вырубки леса в уникальных заповедниках¹. В этом смысле правые популисты по своей природе отзывчивы к мнениям своих сторонников: восторг родной природой длится ровно до того момента, пока он приносит симпатии «простого народа». В российском контексте наблюдаются схожие тренды: отрицание масштаба изменения климата и необходимости принятия срочных мер для борьбы с глобальным потеплением сосуществует с крайне положительными обсуждениями достоинств родной природы. Отечественные консерваторы превозносят русскую деревню, малые города, в то же время прохладно относятся к мегаполисам и урбанизации в целом. С их точки зрения, село – это естественная среда обитания в России, а за сохранением села – будущее страны, ее национальной идентичности, традиций и всех основных добродетелей (например, трудолюбия и духовности). Под «деревней» понимается традиционный уклад, гармонично объединяющий человека и природу: если человек работает на земле, то он ее и бережет, и заботится о ней. В данной парадигме беречь природу – значит сохранять русский народ, его самобытность, связь с родной землей. Некоторые консерваторы прямо утверждают, что решение всех экологических проблем – это духовность и мораль, возвращение к заветам и традициям предков.

Что же касается отличий в отношении к «зеленой повестке» между европейскими правыми популистами и российскими консерваторами, то первым следует назвать *антиэлитизм* европейских правых. Основу правого популизма составляет его антиэлитистская риторика, направленная на защиту интересов «простого человека». Логика аргументации весьма проста: все проблемы от космополитичных, коррумпированных элит, которым нет дела до «простого народа» [Pelinka 2013; Forchtner 2019]. В переложении на экологическую повестку это означает, что при решении любых экологических проблем во главу угла должны ставиться именно интересы «простого человека», а не природы, элит или глобальных корпораций. Обычные люди не должны пострадать от «зеленых» программ: не должен нарушаться их стиль жизни (например, возможность путешествовать), не должны расти расходы (в том числе из-за энергоперехода), не должно быть угроз их жизни и здоровью (защита флоры и фауны не должна вестись за счет человека). Согласно этой логике, многие дорогостоящие и ненужные изменения, связанные с «зеленой

¹ Например, «Право и Справедливость» в Польше игнорировала требования экологов, которые, опираясь на поддержку структур ЕС, пытались остановить вырубки в Беловежской пуше [Szulecka J., Szulecki K. 2020], или «Датская Народная партия» призвала к отстрелу волков, нападавших на овец фермеров в Ютландии [Kohvraa 2019].

повесткой», продвигаются именно коррумпированными элитами, корпорациями, прислуживающим им учеными и экоактивистами. Среди российских консерваторов, несмотря на часто встречающуюся апелляцию к «русскому народу», такого явно выраженного антиэлитизма не наблюдается.

Второе отличие присутствует уже среди отечественных охранителей, это – *антизападничество*, являющееся важнейшей отличительной чертой всей отечественной консервативной мысли. Под ним мы понимаем критичное отношение к западной мысли и образу жизни, в том числе и в сфере экологии. Общим местом становится утверждение о вине Запада, касающейся глобальных экологических проблем: безусловно, Запад изобрел капитализм и общество потребления; неограниченный консьюмеризм «золотого миллиарда» ответственен за рост отходов, загрязнение планеты, изменение климата и в целом хищническое отношение к природе. Более того, этот образ жизни теперь навязывается Западом другим странам, а Россия и большинство стран оказались жертвами западного сверхпотребления природных ресурсов. Другим направлением антизападничества становится аргумент о «злой воле» Запада – стремлении использовать «зеленую повестку» как инструмент ограничения социально-экономического развития незападных стран. Глобальные соглашения о защите окружающей среды, навязываемые «зеленые» стандарты в промышленности и потреблении представляются инструментом недобросовестной экономической конкуренции между странами, выгодные в первую очередь Западу. Экологические неправительственные организации (НПО), активно продвигающие свою повестку, на самом деле являются марионетками глобальных ТНК; «новые» левые на Западе навязывают всем странам вину за свои экологические провалы.

Третье отличие, которое мы выделяем среди отечественных охранителей, – это особая *роль государства*. Важной характеристикой отечественного консервативного экологического дискурса представляется подчеркивание ведущей роли государства в решении всех природоохранных проблем. При этом оно является не только инструментом проведения правильной политики в области защиты окружающей среды, но и самоцелью. Государство прирастает промышленностью, для развития которой требуются богатые природные ресурсы; следовательно, освоение или даже покорение природы – важное государственное дело. При этом факт загрязнения природы хотя и признается, но утверждается, что новые технологии и дополнительный государственный надзор позволят минимизировать ущерб. В большей степени от государства ожидается строгий и справедливый природоохранный надзор – выделение средств и принятие умных законов. Эти меры должны устранить основные экологические беды – загрязнение почв, воздуха, водоемов, накопление мусора и свалок, незаконную разработку природных ресурсов вопреки воле местного населения.

Наконец, в отличие от европейского правого экологического дискурса, среди отечественных консерваторов практически отсутствует связь проблемы экологии с антимигрантскими высказываниями. Если для европейских популистов эта привязка довольно логична и проста: чистота природы – чистота нации – отказ от иммиграции [Voss 2019, p. 174], то российские правые крайне осторожно относятся к вопросу о миграции [Золотарев 2022, с. 106], особенно в связи с защитой природы.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что для западных правых популистов и российских консерваторов «зеленая повестка» перестает быть

периферийной проблематикой. В силу своей актуальности для общества вопросы экологии оказываются важны для всех общественно-политических сил. И хотя предлагаемые позиции далеки от мейнстрима, они привлекают внимание той части общества, которая не разделяет доминирующие в этой сфере левые взгляды. Консерватизм стал универсальной идеологией, и мы можем утверждать, что во взглядах западных правых популистов и российских консерваторов больше сходств, чем отличий. Это мы склонны интерпретировать и как свидетельство обмена идеями, и как проявление общего тренда: консерваторы, популисты и националисты делают заявку на перехват «зеленой повестки», и российский кейс вписывается в этот тренд, являясь скорее правилом, а не исключением.

При этом важно признать, что при более детальном рассмотрении генезиса российского консервативного дискурса становится заметно, что некоторые консервативные элементы присутствовали в нем с самого начала. Консерваторы («экопатриоты») участвовали в зарождении отечественного экологического движения еще в 1980-е гг. [Яницкий 2005]. Так, в 1989 г. при весьма консервативной газете «Советская Россия» было создано общественное объединение «Общественный комитет спасения Волги» [Работяжев, Романов 2007, с. 26]; а одним из самых ранних примеров экологического движения в СССР можно назвать «Дружину охраны природы», организованную на базе биофака МГУ в 1960-х гг., которую отличала идеология консервационизма и приверженность принципам квази-военно-низированной организации (с соответствующей субкультурой, этикой и задачами) [Яницкий 1996]². В позднесоветский период сформировался целый пул лозунгов отечественных охранителей: именно писатели-«деревенщики» много писали про деградацию крестьянской культуры [Яницкий 2005]. В этом же дискурсе с призывами о возрождении национальной русской культуры актуализировалась критика государственной политики природопользования, фокус которой был направлен на попытки продолжить разрушение непосредственной среды обитания русского народа; основные лозунги – это сохранение нетронутой природы или культурного ландшафта, бережение культуры прошлого [Яницкий 2005, с. 147]. Часть этого идеологического наследия сохранилась до сих пор.

В следующих частях будет представлен анализ двух основных дискурсов в российском консерватизме с целью выявления различий и сходств, а также изучено влияние консервативного дискурса на проводимую государством экологическую политику на примере поддержанных проектов по экологической тематике в рамках конкурсов президентских грантов для НКО.

Два консервативных дискурса в России

Как и на Западе, в России более укорененным оказался экологический левый дискурс. «Зеленая повестка» попала под довольно сильное влияние идей социализма, анархизма о пагубности советского варианта индустриального развития общества с его хищническим отношением к природе. В годы перестройки появлялись проекты экосоциалистического общества, основанного на позициях децентрализованного планирования (но не рыночной экономики), самоуправления, федерализма

² В дальнейшем этот проект был масштабирован и в других вузах.

и прямой демократии [Работяжев, Романов 2007, с. 27]. В качестве ориентира чаще всего бралась деятельность западных левых партий и движений, их идеология и организационные формы. В дальнейшем этот тренд был усилен кооперацией с международными НПО и как минимум частичным заимствованием их повестки. Собственно, повестка первых экологических движений включала природоохранную практику, закрытие или препятствование деятельности природоопасных промышленных объектов, экологическое просвещение и образование, защиту прав животных. В дальнейшем она была дополнена мусорной проблемой (продвижение инициатив по раздельному сбору мусора) и борьбой со свалками и возведением мусорных полигонов вблизи населенных пунктов.

Кроме того, условно можно выделить локальный и глобальный варианты экологического дискурса в России [Яницкий 2011]. Глобальная версия «зеленой повестки» ориентирована на международные стандарты – внимание к индивидуальному потреблению, развитие альтернативной энергетики и энергетический переход, ограничение выброса парниковых газов, устойчивое развитие, борьба с изменением климата. Локальная больше фокусируется на проблемах среды обитания. Различие заключается в уровне приоритетных проблем: для одних важнее борьба с промышленным освоением особо ценных природных территорий (Арктики, Байкала), для других – противодействие устройству мусорных полигонов. Сторонники глобальной повестки, тесно взаимодействующие с международными экологическими НПО, довольно долго преобладали в общественном поле; они оказались более заметными благодаря своим акциям, выступлениям, законодательным инициативам, многие из которых были ориентированы на международные стандарты и практики природоохранной деятельности.

Российский консервативный дискурс неоднороден, в нем прослеживаются два течения, упомянутые ранее, – государственно-охранительное и национал-консервативное, и в качестве синонимов мы будем использовать обозначения «красные» и «белые» консерваторы соответственно. В первом течении чаще можно услышать призывы ориентироваться на лучшие практики из советского опыта, во втором – на призывы правых охранителей ориентироваться на традиции русского народа и сохранение уникальной русской цивилизации; причем по своим позициям последние в большей степени близки к европейским правым традиционалистам.

В данной работе используется дискурсивный подход к анализу данных, который можно определить как «получение лучшего понимания того, как использование языка вовлечено в конструирование определенной версии событий» [Willig 2014, р. 343]. Из широкого набора интерпретаций того, как исследователи понимают данный метод, наш подход наиболее близок к варианту, предложенному Стюартом Холлом, который можно назвать анализом «культурных репрезентаций» (цит. по [Willig 2014, р. 342]). Работа С. Холла направлена на поиск того, как различные смыслы создаются и воспроизводятся через язык. При этом язык он понимал как любые медиа, конструирующие и воспроизводящие смыслы, роль которых заключается в том, чтобы «организовывать и регулировать культурные практики, влиять на наше поведение, и как следствие, иметь реальные, практические эффекты» [Hall 1997, р. 3]. Специфичность дискурс-анализа состоит в том, что его задача – идентифицировать политическое, а именно структуры власти, процессы формирования идентичностей и иные правила игры [Hall 1997]. Следует пояснить, что был выбран именно этот подход, так как ключевая задача настоящего исследования

заключалась в том, чтобы деконструировать, как различные политики, журналисты и публичные интеллектуалы, определяющие себя в качестве консерваторов, националистов и патриотов, пытаются распространять идеи о том, каким образом в России следует интерпретировать «зеленую повестку» и организовывать общество и государство для ее продвижения.

Нами были проанализированы публикации по тематикам «охрана окружающей среды» и «экология» на нескольких ресурсах, чью идеологическую приверженность можно отнести к условным государственным охранителям – ежедневное интерактивное издание «Завтра.ру», включая электронную версию газеты «Завтра», блоги и сообщества издания, а также материалы Изборского клуба³. По национал-патриотическому контенту были изучены издания «Русский Дом»⁴, «Союз Русского Народа»⁵, «Русский Вестник»⁶.

В газете «Завтра» публикации об экологии, природе и окружающей среде встречаются на страницах издания не так часто, как, например, статьи об экономических и политических проблемах страны. Однако начиная с 2018 г. количество публикаций по «зеленой повестке» стало ежегодно увеличиваться, что также повторяет общеевропейский тренд на формирование и проблематизацию в правовом дискурсе экологических проблем: если в период с 2013 по 2018 г. было опубликовано 22 тематические статьи, то к началу 2023 г. общее число публикаций по теме экологии в еженедельных выпусках газеты «Завтра» выросло до 82 статей. Экология как наука противопоставляется идеям энвайроментализма и экологизма, которые рассматриваются в качестве инструментов новой колониальной политики западных стран. В позициях двух указанных консервативных дискурсов видны как сходства, так и различия (таблица 2).

Таблица 2. Сходства и различия в двух консервативных дискурсах в России

Сходства	Различия
роль государства; духовность и традиции; отношение к эоактивистам	отношение к природе; отношение к урбанизации

Отмечая сходства между данными течениями, во-первых, необходимо выделить роль государства в решении экологических проблем. Именно государство должно взять на себя ответственность в проведении правильной экологической политики путем принятия необходимых законов, поддержки нужных инициатив и выделения достаточного количества средств. Даже посадка деревьев едва ли возможна без государственного плана: *«Раскрутить народное движение за посадку деревьев – можно, но без государственного плана – эта инициатива*

³ Информационно-экспертный центр Изборский клуб: <https://izborsk-club.ru/>, дата обращения 20.06.2023.

⁴ Журнал «Русский Дом» | Для тех, кто любит Россию!: <http://www.russdom.ru/>, дата обращения 20.06.2023.

⁵ Союз Русского Народа: <https://srn.rusidea.org/>, дата обращения 20.06.2023.

⁶ О нас // Русский Вестник // <http://www.rv.ru/index.php?part=inform>, дата обращения 20.06.2023.

захлебнется и увянет»⁷. Хотя общественное движение снизу допускается, но в то же время признается, что без государства это едва ли получится.

Во-вторых, сходством является крайне *негативное отношение к либералам-западникам*, которые провели рыночные реформы, в результате которых и обнаружилось все экологические проблемы в стране. Рыночная экономическая модель построена на экспорте природных ресурсов (зачастую путем их хищнического освоения), поэтому многие издержки ложатся на плечи регионов. Итогом перехода к капитализму становится истощение и деградация природы.

Третьим сходством можно указать общее видение путей регенерации природы страны – через *воссоздание духовности, морали и традиций*. Истощение природных ресурсов происходит из-за установок на нескончаемое потребление современной цивилизации, и, по мнению многих охранителей, путь к решению большинства экологических проблем лежит в нравственном возрождении русского народа. Например, на сайте «Русского Вестника» митрополит Вениамин пишет: *«Мы заботимся о чистоте природной экологии и почти ничего не делаем для чистоты духовно-нравственной экологии. Мы переживаем о том, как много углекислого газа выбрасывается в атмосферу или сколько ядовитых отходов сливается в водоемы. И совсем не замечаем, какие испарения греха исходят из наших душ»*⁸.

Наконец, следует обратить внимание на сходство в отношении к эоактивистам. С одной стороны, можно наблюдать большое количество примеров весьма настороженного отношения к ним, особенно в случае артикуляции последними глобальных проблем. Они воспринимаются не как ученые, а как алармисты: *«Многие ошибочно приравнивают истериков с трибун международных форумов к экологам, но между алармистами и экологами есть большая разница. Задача экологов, как ученых, состоит в объективной оценке происходящих на планете изменений на основе эмпирических данных. Цель алармистов совсем другая – сыграть на примитивном страхе людей за свою жизнь и за жизнь близких во имя своей выгоды и выгоды своих нанимателей»*⁹. Также эоактивисты обвиняются, что работают на глобальные ТНК, своими требованиями расшатывают режим, и вообще эоактивизм – своего рода мода: *«Изначально крупный транснациональный капитал встречал экологические инициативы в штыки. Однако со временем он понял, что экологическая повестка – это мощнейший инструмент влияния на мировое общественное мнение, и потому процесс лучше возглавить, чем противостоять ему»*¹⁰.

С другой стороны, когда речь заходит о местных экологических протестах, это встречается больше понимания. Можно найти публикации, которые одновременно объясняют цели протестов: *«<...> защита жизни насъ и нашихъ дѣтей, нашихъ святынь, нашей земли и водъ ея»*¹¹ и поощряют участие в них:

⁷ Воеводина Т. (2019) Оденем родину в леса // Завтра.ру. 8 ноября 2019 // https://zavtra.ru/blogs/odenem_rodinu_v_lesa, дата обращения 31.05.2023.

⁸ «Грехами своими мы строим богоборческую башню» (2019) // Русский Вестник. 15 ноября 2019 // <http://www.rv.ru/content.php3?id=13234>, дата обращения 28.05.2023.

⁹ Алипов В. (2019) Слезинка ребенка // Завтра.ру. 7 октября 2019 // https://zavtra.ru/blogs/slezinka_rebenka, дата обращения 31.05.2023.

¹⁰ Рудаков А. (2022) Экология и суверенитет // Завтра.ру. 16 мая 2022 // https://zavtra.ru/blogs/ekologiya_i_suverenitet, дата обращения 31.05.2023.

¹¹ Белое дело Шиеса (2016) // Союз Русского Народа. 24 января 2016 // <https://srn.rusidea.org/50295>, дата обращения 01.06.2023.

«Богъ создалъ землю для въздѣльванія во благо людямъ <...> и защита ея есть нашъ священный долгъ»¹². В этом смысле всех консерваторов роднит внимание к местным экологическим проблемам как действительно важным в противовес к надуманным глобальным. Следовательно, в фокусе консерваторов преобладают проблемы, связанные с защитой природы, уборкой мусора, возрождением русской деревни. При этом участие в протестных акциях по экологической тематике не является для российских консерваторов чем-то абсолютно нереальным. Возможность участия в протестах объясняется через необходимость сохранения природы для настоящего и будущего нации: так, хоперские казаки выступили против добычи никеля в Прихоперье компанией УГМК¹³, а активисты монархической организации «Союз Русского Народа» поддержали протесты в Шиесе¹⁴.

В то же время между двумя течениями консерваторов наблюдаются существенные различия. Государственные охранители и национал-патриоты отличаются по отношению к природе как таковой. Если для первых природа – это источник природных ресурсов, необходимых для экономического развития пусть и на условиях природосбережения и новейших экологически чистых технологий, то вторые призывают уйти от хищнического отношения к природе, умерить свое потребление и сделать приоритетом сохранение родной природы даже в ущерб росту промышленного производства. Для государственных охранителей идеалом взаимоотношений между природой и человеком стали нереализованные сталинские планы по преобразованию окружающей среды, а государство признается ими как ключевой субъект взаимоотношений между человеком и природой: «*Нереализованные крупные проекты, как и реализованные в сталинскую эпоху индустриализация, коллективизация и восстановление народного хозяйства после войны, показывают, что развитие нашего государства, исходя из его природно-климатических условий и масштабов, возможно только через государственные мобилизационные проекты*»¹⁵. «Белые» консерваторы выступают с критикой расширения масштабов промышленного производства, которое, по их мнению, происходит лишь для потакания потребительству и личному удовольствию в ущерб природе.

Таким же образом расходятся взгляды и на урбанизацию. «Красные» консерваторы чаще выступают за разумную урбанизацию, уделяя особое внимание проблемам малых городов: «*Россия – это плацаница. На ней златом вышита Москва. Серебром вышиты губернские города. А жемчугом расшита вся остальная Россия. Малые, уездные города России – это жемчужины, от которых исходит сияние*»¹⁶. Концепция «города-сада» также является важным нарративом разумно-

¹² Белое дело Шиеса (2016) // Союз Русского Народа. 24 января 2016 // <https://srn.rusidea.org/50295>, дата обращения 01.06.2023.

¹³ Самойлов А. (2016) Приговоренные умереть? Хоперские казаки против добычи никеля // Оренбургское казачье войско. 10 декабря 2016 // <https://okv-skr.ru/prigovoryonnyie-umeret-hopyorskie-kazaki-protiv-dobyichnikelya.html>, дата обращения 30.05.2023.

¹⁴ Белое дело Шиеса (2016) // Союз Русского Народа. 24 января 2016 // <https://srn.rusidea.org/50295>, дата обращения 01.06.2023..

¹⁵ Сапелкин Н. (2018) Свернутые проекты Сталина // Завтра.ру. 19 декабря 2018 // https://zavtra.ru/blogs/svyornutie_proekti_stalina, дата обращения 31.05.2023.

¹⁶ Проханов А. (2020) Чудный Боровск // Завтра.ру. 26 ноября 2020 // https://zavtra.ru/blogs/chudnij_borovsk, дата обращения 01.06.2023.

го освоения окружающей среды¹⁷. «Белые» консерваторы, как правило, выступают против дальнейшей урбанизации и расширения городов через дополнительное строительство, которое также позиционируется как вредное для природы. В качестве возможных решений этого вопроса предлагаются деурбанизация и инвестиции в развитие сельских территорий, а возврат к традиционной сельской жизни русского народа видится одним из общественных идеалов, именно в нем сочетаются идеалы чистой природы, духовности, возрождения исконных русских традиций, отказа от западного общества потребления.

В какой степени рассуждения отечественных консерваторов лишь пустые слова, а в какой высказанные идеи приводят к реальным действиям, выработке политических решений и инициатив? Как уже говорилось выше, «зеленая повестка» для консерваторов изначально не являлась приоритетом, скорее, они были вынуждены реагировать на нее из-за роста ее значимости как в глобальной, так и во внутренней политике. Вовлеченность отечественных охранителей в проблемы экологии не была ограничена лишь публицистикой: можно найти примеры соответствующих общественно-политических инициатив, исходящих от самих консерваторов. Например, А.А. Проханов в 2019 г. призвал создать движение «Русскому лесу быть!»¹⁸, в том же году Александр Залдостанов, более известный как Байкер Хирург, глава байкерского клуба «Ночные волки», дал старт акции «Русский лес»¹⁹. В ее рамках любой желающий мог посадить дерево в честь родственника-участника Великой Отечественной войны. Акция была приурочена к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, 30-летию основания МЧС России. Целью акции стали восстановление леса и объединение людей, равнодушных к проблеме лесных пожаров в России. Это только лишь некоторые «зеленые» инициативы, которые появились в консервативном лагере. Насколько они показательны для всей деятельности по защите окружающей среды?

Существуют многочисленные примеры консервативных инициатив в сфере экологии. Например, Российское экологическое общество запустило ряд региональных проектов по эколого-патриотическому воспитанию²⁰: в частности, Пермское отделение РЭО реализовало совместные проекты с региональным отделением «Юнармии»²¹. Еще одним примером консервативных проектов является деятельность программы «Православная инициатива», которая уделяет особое внимание поддержке экологических проектов, среди которых можно выделить такие, как «Экологический патруль православной молодежи» (Ростовская область),

¹⁷ Воеводина Т. (2020) Рассредоточение-2: город-сад // Завтра.ру. 10 мая 2020 // https://zavtra.ru/blogs/rassredotochenie-2_gorod-sad, дата обращения 01.06.2023.

¹⁸ Русскому лесу быть! (2019) // Завтра.ру. 13 декабря 2019 // https://zavtra.ru/blogs/russskomu_lesu_bit_nv, дата обращения 01.06.2023.

¹⁹ Байкер Хирург: «Приглашаем всех равнодушных весной 2020 года посадить саженцы на месте выгоревших пустошей» (2020) // Магаданская правда. 16 марта 2020 // <https://magadanpravda.ru/lenta-novostej/sotsium/bajker-khirurg-priglashaem-vsekh-neravnodushnykh-vesnoj-2020-goda-vysadit-sazhentsy-na-meste-vy gorevshikh-pustoshey?yclid=liyfyzjr86970442999>, дата обращения 01.06.2023.

²⁰ Успешные проекты эколого-патриотического воспитания и экопросвещения были представлены Российским экологическим обществом (2022) // Российское экологическое общество. 26 апреля 2022 // <https://www.ecosociety.ru/news/uspeshnye-proekty-ekologo-patrioticheskogo-vospitaniya-i-ekoprosveshheniya-byli-predstavleny-rossijskim-ekologicheskim-obshhestvom/>, дата обращения 01.06.2023.

²¹ Российское экологическое общество и «Юнармия» запустили первый совместный проект (2021) // Российское экологическое общество. 17 января 2021 // <https://perm.ecosociety.ru/news/rossijskoe-ekologicheskoe-obshhestvo-i-yunarmiya-zapustili-pervyj-sovmestnyj-proekt/>, дата обращения 02.06.2023.

«От чистого истока» (Пензенская область) и многие другие. Хотя некоторые проекты содержат более яркую традиционалистскую составляющую («<...> организаторы поставили перед собой задачу внести вклад в решение актуальной проблемы противоестественной трансформации современного общества в «общество потребления»), большинство из них носят вполне стандартный характер, фокусируясь на экопросвещении, сборе мусора, воспитанию патриотизма²².

Далее мы рассмотрим, как обозначенный выше охранительный дискурс в области экологии соотносится с правительственной политикой в сфере решения вопросов защиты окружающей среды. Для этой цели мы обратились к данным о распределении средств президентских экологических грантов в 2018–2022 гг. Данный конкурс следует считать одним из самых масштабных как по числу поддержанных проектов, так и по объему выделяемых средств; поэтому его вполне можно рассматривать как отражение представлений власти об оптимальной экологической политике.

Поддержка инициатив в сфере защиты окружающей среды: консервативный след

В 2002 г. распоряжением Правительства РФ была одобрена Экологическая доктрина РФ. В ней нашли отражение следующие направления государственной политики в области экологии:

- снижение загрязнения окружающей среды и ресурсосбережение,
- сохранение и восстановление природной среды,
- обеспечение устойчивого природопользования²³.

Однако более устойчивый интерес со стороны органов государственной власти к проблемам экологии и защиты окружающей среды начал формироваться в последние несколько лет. Так, в 2018 г. был утвержден Национальный проект «Экология», периодом реализации которого установлен временной промежуток с 2019 по 2024 г. Направления этого проекта стали заметно более конкретизированными в сравнении с пунктами, представленными в Экологической доктрине РФ, и включали в себя:

- борьбу с несанкционированными свалками;
- переработку отходов;
- улучшение качества питьевой воды;
- очистку воздуха;
- улучшение экологической обстановки озера Байкал и реки Волга;
- сохранение и поддержка водных объектов в целом;
- обеспечение экологического разнообразия и развитие экотуризма;
- сохранение лесов;
- улучшение технического обеспечения, необходимого для работы по данным направлениям [Макаров и др. 2021].

²² Экология в проектах «Православной инициативы»: тема практическая, воспитательная, духовная (2023) // Соработничество. 5 июня 2023 // <https://pravkonkurs.ru/Blog/BlogIndex/%E2%80%8BEkologiya-v-proektah-%C2%ABPravoslavnoy-iniciativy%C2%BB-tema-prakticheskaya-vospitatelnaya-duhovnaya>, дата обращения 10.06.2023.

²³ Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 N 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации»: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92097/, дата обращения 07.10.2023.

В 2020 г. приоритетный характер государственной политики в области защиты окружающей среды был официально утвержден в обновленной версии Конституции РФ, где Правительство РФ обязывалось *«осуществлять меры, направленные на создание благоприятных условий жизнедеятельности населения, снижение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, сохранение уникального природного и биологического многообразия страны, формирование в обществе ответственного отношения к животным»*²⁴. Там же говорилось о необходимости создания *«условий для развития системы экологического образования граждан, воспитания экологической культуры»*²⁵.

Особая роль природы для российской идентичности подчеркивается на самом высоком уровне: в частности, В.В. Путин при обсуждении экологической политики отметил, что *«речь идет о нашем национальном достоянии в полном смысле этого слова, о нашей гордости и нашем долге перед нынешними и будущими поколениями»*²⁶. В развитие слов президента упомянутые выше законодательные акты были дополнены рекомендательными положениями о развитии экологической культуры и образования²⁷. Таким образом, рост интереса отечественных охранителей к «зеленой повестке» совпал по времени не только с аналогичным ростом соответствующего интереса правых популистов на Западе, но и с актуализацией экологической политики в России. Ниже рассмотрим одно из ее направлений – поддержку президентскими грантами инициатив НКО в области экологии.

Наши изначальные предположения заключаются в следующей гипотезе: притом что деятельность по решению экологических проблем может быть крайне разнообразной, распределение президентских грантов будет отражать некоторые политические приоритеты. Иначе говоря, у более «лояльных» организаций и инициатив больше шансов получить поддержку для своих проектов, чем у менее «лояльных». Исходя из предложенного ранее обзора консервативного дискурса по «зеленой повестке», мы ожидаем, что среди поддержанных проектов будут выделяться те, которые соотносятся с обозначенными ранее консервативными установками. К ним мы относим возрождение природы, фокус на решении местных экологических проблем (а не смещение интереса к глобальным), экопросвещение в традиционалистском стиле. При этом мы ожидаем обнаружить минимальную поддержку «зеленых» европейского левого толка – любые инициативы в области снижения индивидуального углеродного следа, обращения к проблеме глобального потепления.

Мы проанализировали информацию о поддержанных в рамках конкурсов президентских грантов для НКО проектах по экологической тематике за пять лет –

²⁴ Редакция Конституции Российской Федерации от 01.07.2020: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/, дата обращения 07.10.2023.

²⁵ Редакция Конституции Российской Федерации от 01.07.2020: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/, дата обращения 07.10.2023.

²⁶ Путин назвал природу национальным достоянием России, которое нужно сберечь (2020) // ТАСС. 5 июня 2016 // <https://tass.ru/obschestvo/8659943>, дата обращения 07.10.2023.

²⁷ Однако в настоящее время экопросвещение, например, на школьном уровне не носит системный характер и реализуется главным образом через инициативы отдельных учителей: Экологическое просвещение в школах: как устроено и кто за него отвечает (2023) // РБК. 28 июля 2023 // <https://trends.rbc.ru/trends/green/600983cf9a79470d90f05d26>, дата обращения 07.10.2023.

с 2018 по 2022 гг. Всего было заявлено 4410 проектов из всех российских регионов. Из базы данных по этим проектам на сайте Фонда президентских грантов²⁸ мы собрали информацию о названии проекта, регионе, типе организации, уровне проекта, тематике проекта согласно созданной нами кодировке, выделенных финансах. Кодировка по тематике осуществлялась по следующим группам – экопросвещение, мероприятия, экозащита, экоисследования, благоустройство территории, противопожарная охрана, лесоводство, водообеспечение, переработка, энергетика, изменение климата, углеродный след.

Во многом часть этих тем можно отнести к «традиционной повестке» (экопросвещению, экозащите, благоустройству территории), поскольку они фокусируются на местных проблемах: «зеленый» консерватизм как раз смещает акцент с глобальных проблем изменения климата на более значимые локальные задачи, довольно эффективно продвигая их под лозунгами местного патриотизма, сохранения традиций, сбережения родной природы.

Приведем несколько примеров как заявленных, так и поддержанных проектов, которые характеризуют указанные выше тренды фреймирования экологических инициатив в рамках консервативного, традиционалистского, патриотического дискурса:

– 2018 г. – проект «Мы – за чистую Россию!!!» общественной организации «Ветераны Чеченского конфликта» (Муром, Владимирская область). В описании проекта заявлено о *«патриотическом воспитании молодежи через активизацию работы муромской городской общественной организации «Ветераны Чеченского конфликта», а также формировании любви к родному краю; экологическом воспитании подростков путем организации специализированной работы, направленной на создание благоприятных санитарно-гигиенических и экологических условий»*²⁹;

– 2018 г. – проект «С чего начинается Родина? С чистого города, в котором мне жить!» общественной организации «Московский городской совет женщин» с заявленной целью о *«выработке новой морали цивилизованного образа жизни, формировании экологической культуры у подрастающего поколения по благоустройству и сохранению в чистоте своего двора, своей улицы, своего города, элементарного умения предвидеть последствия своих действий по отношению к окружающей среде <...>. Это и есть проявление истинного патриотизма, истинной любви к Родине»*³⁰;

– 2019 г. – проект «Защищать природу – значит защищать Родину!» отделения Русского географического общества в Республике Башкортостан; задачей проекта является *«популяризация общественного движения “Рыцарь леса” с целью эколого-патриотического воспитания населения»*³¹;

²⁸ Фонд президентских грантов: <https://президентскиегранты.рф>, дата обращения 25.05.2023.

²⁹ «Мы – за чистую Россию!!!» (2018) // Фонд президентских грантов // <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=dd367975-b8f2-4a1e-b0d5-dea8b27de91e>, дата обращения 01.10.2023.

³⁰ «С чего начинается Родина? С чистого города, в котором мне жить!» (2018) // Фонд президентских грантов // <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=2e366a0a-ca04-4b90-95be-f0d7282fcb12>, дата обращения 01.10.2023.

³¹ Защищать природу – значит защищать Родину! (2019) // Фонд президентских грантов // <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=C8476067-AF1C-4FDE-B754-D5A126BA9268>, дата обращения 01.10.2023.

– 2019 г. – проект «Операция “Ч”» – программа по выявлению и мониторингу загрязнителей реки, озеленению, очистке и благоустройству прибрежной территории реки Чусовой Свердловского регионального отделения «Всероссийского общества охраны природы» с заявленной целью о *«создании информационной, социально-педагогической, патриотической и экологической основ развития бассейна реки Чусовая. <...> Развитие чувства патриотизма, любви к родному краю, желания беречь родную природу, развитие волонтерского (добровольческого) движения в Свердловской области»*³²;

– 2019 г. – проект «Экологическая экспедиция» АНО Центр патриотического развития молодежи «Покровская дружина», нацеленный на *«формирование активной позиции у подрастающей молодежи по вопросам защиты окружающей среды, воспитание чувства экологической ответственности через привитие навыков сохранения окружающей природной среды и повышение экологической грамотности»*³³;

– 2020 г. – проект «Международный экологический слет школьников “Подари планете жизнь”» АНО «Экологическая и патриотическая инициатива» (Калужская область) с заявленной целью о *«содействии формированию экологического мировоззрения школьников посредством экологического и патриотического просвещения, о создании площадки, на которой участники могут расширить свои знания об экологии, об охране окружающей среды, узнать о национальном проекте “Экология” и его реализации на территории Калужской области»*³⁴;

– 2020 г. – проект «Лесной дозор на страже леса!» общественной организации гражданско-патриотического воспитания «Я – патриот» (Республика Башкортостан), нацеленный на *«профилактику возникновения лесных пожаров путем формирования патриотических добровольческих дружин»*³⁵;

– 2021 г. – проект «От свалки к сказке» Благотворительного фонда «Тарнога» (Вологодская область), целью которого является *«вовлечение местных жителей в общественную жизнь деревни, воспитание экологической культуры, патриотическое воспитание»*³⁶;

– 2022 г. – проект «Чистое Обское море» АНО «Центр социально полезных услуг «Сибирский путь» (Новосибирская область), нацеленный на *«патриотическое воспитание подростков – воспитанников военно-патриотических клубов, клубов юных моряков Новосибирска и Новосибирской области – участников илюпочных практик на акватории Новосибирского водохранилища посредством*

³² «Операция “Ч” – программа по озеленению, очистке и благоустройству прибрежной территории реки Чусовой силами волонтерских (добровольческих) коллективов (2018) // Фонд президентских грантов // <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=0EC3621B-FCED-475C-A1D5-130B223BFB42>, дата обращения 01.10.2023.

³³ Экологическая экспедиция (2019) // Фонд президентских грантов // <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=2031752F-3A0E-4637-A260-6E81B55C76F4&ysclid=lnspre85e5799432942>, дата обращения 01.10.2023.

³⁴ ЭКОПАТРИОТ (2020) // Фонд президентских грантов // <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=D59C91F7-8B3D-4471-B599-251CFF61E501>, дата обращения 01.10.2023.

³⁵ Лесной дозор на страже леса! (2020) // Фонд президентских грантов // <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=1EEAE54E-7E31-48DC-A24F-272ED031B8EE>, дата обращения 01.10.2023.

³⁶ От свалки к сказке (2020) // Фонд президентских грантов // <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=64BBFD73-30F8-478F-B821-D67BAEF8A85D&ysclid=lnsnq4xvuo427888405>, дата обращения 01.10.2023.

социально полезной деятельности, воспитание у них и отдыхающих на берегах и островах граждан экологического мышления»³⁷;

– 2022 г. – был заявлен, но не поддержан проект «Источник жизни» Валуйского районного казачьего общества (Белгородская область) с заявленными целями: «создать условия для обеспечения 975 жителей села Казинка экологически чистой питьевой родниковой водой, формирование здорового образа жизни, экологической культуры и сохранение православных традиций среди населения в условиях родникового комплекса»³⁸;

– 2023 г. – проект «Международная акция Сад памяти» АНО по развитию экологических, социальных и патриотических проектов «Сад памяти» (Москва); цель проекта – «формирование культуры ответственного отношения к экологии, популяризация темы экоактивизма и сохранение исторической памяти путем привлечения жителей Российской Федерации к высадкам деревьев в память о героях, защищавших Родину, а также путем проведения конкурса детских рисунков»³⁹.

Исходя из вышесказанного, можно сделать несколько наблюдений. Во-первых, многие экологические инициативы предлагаются «патриотическими» акторами, а значительная часть патриотических проектов – «экологическими». Таким образом, экологическая тематика становится инструментальной для большого числа организаций, не относящихся к ней напрямую. Во-вторых, следует подчеркнуть разнообразие акторов, вовлеченных в экологическую проблематику – церковные приходы, общественные организации, казачьи общества, профсоюзы, местное самоуправление, то есть фреймирование местной проблематики через экологическое и патриотическое воспитание позволяет повысить шанс на поддержку многих проектов. Смысловая связка «экология – родная природа – малая родина – патриотизм» встречается довольно часто и по широкому кругу вопросов – от уборки мусора до восстановления родников и посадки саженцев.

Далее проанализируем некоторые количественные характеристики всего массива данных по проектам по экологической тематике, поддержанным президентскими грантами. Из 4410 проектов было поддержано только 1177 (26,7%). Этот факт свидетельствует о высокой конкуренции между заявками; нет сомнений, что одного только фреймирования заявки в традиционалистском ключе для победы совершенно недостаточно. В разрезе по годам видно, что более высокий интерес к участию в конкурсах попадает на 2022 г. – почти треть от всех заявленных проектов, но на доле поддержанных проектов это отразилось незначительно (таблица 3). Следует отметить: распределение поддержанных экологических проектов показывает, что тип организации на поддержку проекта принципиально не повлиял (таблица 4).

³⁷ Чистое Обское море (2022) // Фонд президентских грантов // <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=d4f399df-f7d8-4a04-8457-35845fc34c88>, дата обращения 01.10.2023.

³⁸ Источник жизни (2022) // Фонд президентских грантов // <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=8bbff13a-062d-4ae1-942c-d8b68fc11dbe>, дата обращения 01.10.2023.

³⁹ Международная акция Сад памяти (2022) // Фонд президентских грантов // <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=a91b89cf-e0c3-4d1e-8c51-6b08ac1e35e0&ysclid=lnsnkfraw836725070>, дата обращения 01.10.2023.

Таблица 3. Распределение поддержанных экологических проектов по годам

Год	Поддержан ли проект		Всего
	Нет	Да	
2018	409 (67,94%)	193 (32,06%)	602
2019	440 (73,83%)	156 (26,17%)	596
2020	542 (69,49%)	238 (30,51%)	780
2021	701 (75,13%)	232 (24,87%)	933
2022	1141 (76,17%)	358 (23,83%)	1499
Всего	3233 (73,3%)	1177 (26,7%)	4410

Таблица 4. Распределение поддержанных экологических проектов по типу заявителей

Тип организации	Поддержан ли проект		Всего
	Нет	Да	
Общественные объединения	975 (72,01%)	379 (27,99%)	1354
Фонды и благотворительные организации	612 (68,92%)	276 (31,08%)	888
Территориальные организации самоуправления	254 (82,2%)	55 (17,8%)	309
Ассоциации и союзы	148 (76,68%)	45 (23,32%)	193
Государственное и муниципальное бюджетное учреждение	331 (79,19%)	87 (20,81%)	418
АНО	729 (72,32%)	279 (27,68%)	1008
Религиозная организация	41 (74,55%)	14 (25,45%)	55
Казачья организация	52 (88,14%)	7 (11,86%)	59
Другое	91 (72,22%)	35 (27,78%)	126
Всего	3233 (73,3%)	1177 (26,7%)	4410

Что касается тематики поддержанных проектов, то в целом видно, что почти все темы получили одинаковую поддержку (таблица 5). В то же время хотелось бы сделать несколько замечаний. Во-первых, крайне мало заявлялось проектов в типовой левой «зеленой» тематике, касающейся углеродного следа, изменения климата, энергетики, – всего 13 проектов, при этом ни один из них не был поддержан за все изучаемые годы. Во-вторых, самыми популярными темами заявляемых проектов оказались экопросвещение (1495), зоозащита (1003), благоустройство территории (666), переработка мусора (235). Однако по доле поддержанных проектов лидировали зоозащита (36,39%), водообеспечение (30%), переработка мусора (28,39%), экомероприятия (28,05%), экопросвещение (25,48%). В-третьих, большинство заявленных проектов было направлено на решение местных проблем, а глобальные проекты вообще не фигурировали. Это же демонстрирует и разбивка по уровню проектов: 2104 проекта муниципального уровня (поддержаны 571), 1867 – регионального уровня (поддержано 505), 439 – федерального (поддержано 101).

Таблица 5. Распределение поддержанных экологических проектов по тематике

Тематика	Поддержан ли проект		Всего
	Нет	Да	
Экопросвещение	1114 (74,52%)	381 (25,48%)	1495
Экомероприятия	159 (71,95%)	62 (28,05%)	221
Зоозащита	638 (63,61%)	365 (36,39%)	1003
Экоисследования	91 (81,98%)	20 (18,02%)	111
Благоустройство территории	530 (79,46%)	136 (20,54%)	666
Противопожарная охрана	125 (73,53%)	45 (26,47%)	170
Лесоводство	76 (78,35%)	21 (21,65%)	97
Водообеспечение	77 (70%)	33 (30%)	110
Переработка мусора	168 (71,61%)	67 (28,39%)	235
Энергетика	4 (100%)	0 (0%)	4
Изменение климата	2 (100%)	0 (0%)	2
Углеродный след	7 (100%)	0 (0%)	7
Другое	241 (83,97%)	46 (16,03%)	287
Всего	3233 (73,3%)	1177 (26,7%)	4410

На первый взгляд, многие проекты лишены политического содержания. Экологические проекты – это не про политику, а про включенность в дела местных сообществ и создание комфортной среды – благоустройство территории, противопожарная охрана, водообеспечение, зоозащита. Тем не менее, данные наблюдения позволяют сделать осторожный вывод о влиянии консервативного дискурса на проводимую государством экологическую политику:

– глобальная повестка исключается, и поддерживаются только локальные инициативы, что способствует восприятию экологии как части местной идентичности в связке «родная природа – родная земля»;

– заявляемые и поддерживаемые проекты, помимо того, что иногда прямо используют традиционалистский дискурс, тематически становятся близки многим консервативным идеям, и экопросвещение часто оказывается той тематикой, которая позволяет связать воедино патриотизм и любовь к родной природе;

– тема экологии начинает восприниматься инструментально многими акторами, которые изначально не были вовлечены в природоохранную деятельность, например, религиозные и казачьи организации.

Таким образом, «зеленая» проблематика превращается в инструмент реализации более широкого спектра идеологических проектов, основанных на консервативных идеях.

Заключение

«Зеленая повестка» уже несколько лет является своеобразной ареной борьбы на Западе между левыми и правыми. Понимая ее ключевую роль для большого количества различных политических курсов, равно как и ее значимость для многих групп избирателей, особенно среди молодежи, европейские и американские правые начали активно играть на «зеленом» поле. Смещение акцентов в сторону скепсиса в отношении глобального изменения климата, предложение собственных взглядов и решений многих экологических проблем, а главное – продвижение альтернативной «зеленой повестки» с фокусом на местные, а не глобальные экологические проблемы, стали приносить свои дивиденды правым политикам в Европе и Северной Америке. Отечественные консерваторы подхватили этот тренд, понимая, что важность «зеленой повестки» будет только расти, и, следовательно, необходимо сформулировать свою позицию по вопросам экологии: до этого экологические проблемы едва ли были в центре внимания отечественных консервативных мыслителей [Поляков 2012; Chebankova 2016]. Мы продемонстрировали, что отечественные консерваторы отчасти заимствовали ряд тезисов у европейских коллег (например, скепсис в отношении глобального изменения климата), но по ряду позиций сильно отличаются от них (в том числе определением роли государства и антизападничеством). При этом консервативный лагерь не является монолитным: даже при беглом рассмотрении в нем можно выделить условных государственных-охранителей и национал-консерваторов. Если первые видят идеал в рациональном освоении природы ради величия государства, то вторые больше склонны восхищаться традиционным, сельским образом жизни, который ассоциируется у них с возрождением нравственности и духовности русского народа.

Можно сделать вывод, что «зеленый» консерватизм в России набирает силу и становится заметной частью общего идеологического ландшафта общества.

Мы также попытались проследить, в какой степени консервативный экологический дискурс прослеживается в реализации экологической политики в сфере поддержки экологических проектов. Обзор распределения президентских грантов в 2018–2022 гг. показывает, что в этом поле более заметны консервативные игроки с проектами, которые связывают идеи патриотизма и экологическую повестку. Вполне очевидна тенденция на подачу и реализацию инициатив, посвященных местной тематике, при полном отсутствии поддержанных заявок по левой глобальной повестке. Это не означает, что сфера экологических проектов стала ареной исключительно для идеологических манипуляций, но свидетельствует, что правый, консервативный «поворот» в настоящее время уже не вызывает больших сомнений.

Список источников

- Агеева В.Д. (2017) Между популистами и консерваторами // Россия в глобальной политике. Т. 15. № 2. С. 142–152 // <https://globalaffairs.ru/articles/mezhdu-populistami-i-konservatorami/>, дата обращения 01.09.2023.
- Бардин А.Л., Сигачев М.И. (2020) Зеленый дискурс как разновидность нового левого популизма // Мировая экономика и международные отношения. Т. 64. № 11. С. 96–105. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-11-96-105
- Бызов Л.Г. (2016) Ценностная трансформация российского общества на фоне социально-политического кризиса и посткрымского синдрома // Общественные науки и современность. № 6. С. 5–20 // <http://i.uran.ru/webcab/journals/journal/obshchestvennye-nauki-i-sovremennost/obshchestvennye-nauki-i-sovremennost-2016-n-6>, дата обращения 01.09.2023.
- Бызов Л.Г. (2019) Ценностная эволюция «путинского консенсуса» в первый год последнего президентского срока // Общественные науки и современность. № 4. С. 42–56 // <https://ons-journal.ru/issue.2019.1.4/>, дата обращения 01.09.2023.
- Золотарев Д. (2022) Проект «Новые города в Сибири» // Изборский клуб. Русские стратегии. Т. 100–101. № 2–3. С. 102–117 // https://izborsk-club.ru/magazine_files/2022_02.pdf, дата обращения 01.09.2023.
- Инглхарт Р. (1997) Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. Политические исследования. № 4. С. 6–32 // <https://www.politstudies.ru/article/2291>, дата обращения 07.10.2023.
- Макаров И.А., Суслов Д.В., Степанов И.А., Серова Д.А. (2021) Поворот к природе: новая экологическая политика России в условиях «зеленой» трансформации мировой экономики и политики. М.: Международные отношения.
- Медушевский А.Н. (2017) Популизм на Западе и в России: сходства и различия в сравнительной перспективе // Вестник общественно-го мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. Т. 124. № 1–2. С. 28–47 // <https://www.levada.ru/wp-content/uploads/2018/01/Vestnik-obshhestvennogo-mneniya-1-2-2017.-Levada-TSentr.pdf>, дата обращения 01.09.2023.
- Поляков Л.В. (2012) К изучению российского консерватизма: история и метод // Политика. Анализ. Хроника. Прогноз. Т. 67. № 4. С. 29–44. DOI: 10.30570/2078-5089-2012-67-4-29-44
- Рабогажев Н.В. (2009) Консервативная геополитическая мысль в России: преемственность и обновление // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки.

- № 5. С. 74–94 // <https://cyberleninka.ru/article/n/konservativnaya-geopoliticheskaya-mysl-v-rossii-preemstvennost-i-obnovlenie>, дата обращения 07.10.2023.
- Работяжев Н.В., Романов Б.С. (2007) «Зеленые» в России: идеи, организации, тенденции развития // *Мировая экономика и международные отношения*. № 10. С. 24–35 // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=10334937>, дата обращения 07.10.2023.
- Ровинская Т.Л. (2015) «Зеленые» в Европе: поступательный рост // *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 59. № 12. С. 58–71. DOI: 10.20542/0131-2227-2015-59-12-58-71
- Рудаков А. (2022) Экология и суверенитет. Что такое «хорошо» и что такое «плохо» в глобальной «зеленой повестке» // *Изборский клуб. Русские стратегии*. Т. 100–101. № 2–3. С. 14–19 // https://izborsk-club.ru/magazine_files/2022_02.pdf, дата обращения 01.09.2023.
- Тулаева С., Снарский Я. (2022) Зеленый национализм в сырьевом государстве: экологическая повестка и национальная идентичность в российских регионах // *Laboratorium. Журнал социальных исследований*. Т. 14. № 3. С. 4–33. DOI: 10.25285/2078-1938-2022-14-3-4-33
- Туровец М.В. (2014) Противостояние деполитизации: движение против добычи никеля в Воронежской области // Ерпылева С.В., Магун А.В. (ред.) *Политика аполитичных. Гражданские движения в России 2011–2013 гг.* М.: Новое литературное обозрение. С. 351–385.
- Штекль К. (2018) Активисты вне конфессиональных границ: «консервативный экуменизм» Всемирного конгресса семей // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. Т. 36. № 4. С. 58–86. DOI: 10.22394/2073-7203-2018-36-4-58-86
- Яницкий О.Н. (1996) *Экологическое движение в России. Критический анализ*. М.: Институт социологии РАН.
- Яницкий О.Н. (2005) Экологическая культура России XX века: очерк социокультурной динамики // *История и современность*. № 1. С. 136–161 // <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-kultura-rossii-hh-veka-ocherk-sotsiokulturnoy-dinamiki>, дата обращения 07.10.2023.
- Яницкий О.Н. (2011) *Экомодернизация России: теория, практика, перспектива*. М.: Институт социологии РАН.
- Abou-Chadi T. (2016) Niche Party Success and Mainstream Party Policy Shifts – How Green and Radical Right Parties Differ in Their Impact // *British Journal of Political Science*, vol. 46, no 2, pp. 417–436. DOI: 10.1017/S0007123414000155
- Beeson M. (2019) *Environmental Populism: The Politics of Survival in the Anthropocene*, London: Palgrave Macmillan.
- Bluhm K. (2018) Russia’s Conservative Counter-movement: Genesis, Actors, and Core Concepts // *New Conservatives in Russia and East Central Europe* (eds. Bluhm K., Varga M.), London: Routledge, pp. 25–53.
- Bluhm K. (2019) Postmodernity and Modernity as Political Terms in Russia’s New Conservatism // *Contemporary Russian Conservatism* (eds. Suslov M., Uzlaner D.), Leiden: Brill, pp. 128–150. DOI: 10.1163/9789004408005_006
- Carter N. (2013) Greening the Mainstream: Party Politics and the Environment // *Environmental Politics*, vol. 22, no 1, pp. 73–94. DOI: 10.1080/09644016.2013.755391
- Chebankova E. (2016) Contemporary Russian Conservatism // *Post-Soviet Affairs*, vol. 32, no 1, pp. 28–54. DOI: 10.1080/1060586X.2015.1019242
- Dawson J.I. (1996) *Eco-Nationalism: Anti-Nuclear Activism and National Identity in Russia, Lithuania, and Ukraine*, Durham, NC: Duke University Press.
- Dunlap R.E., McCright A.M. (eds.) (2015) *Challenging Climate Change. Climate Change and Society: Sociological Perspectives*, New York, NY: Oxford University Press.
- Forchtner B. (ed.) (2019) *The Far Right and the Environment: Politics, Discourse and Communication*, London: Routledge.
- Hall S. (1997) Introduction // *Representation: Cultural Representation and Signifying Practices* (ed. Hall S.), London: SAGE, pp. 1–11.

- Hamilton P. (2002) The Greening of Nationalism: Nationalising Nature in Europe // *Environmental Politics*, vol. 11, no 2, pp. 27–48. DOI: 10.1080/714000611
- Hultman M., Björk A., Viinikka T. (2019) The Far Right and Climate Change Denial: Denouncing Environmental Challenges via Anti-establishment Rhetoric, Marketing of Doubts, Industrial/breadwinner Masculinities Enactments and Ethno-nationalism // *The Far Right and the Environment* (ed. Forchtner B.), London: Routledge, pp. 121–135.
- Ilyin V. (2016) Anatomy of the Russian Conservative Turn // *Globalization and New Socio-Political Trend* (ed. Saccà F.), Rome: Eurilink University Press, pp. 103–124.
- Inglehart R. (1977) *The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles*, Princeton: Princeton University Press.
- Inglehart R. (1995) Public Support for Environmental Protection: Objective Problems and Subjective Values in 43 Societies // *PS: Political Science & Politics*, vol. 28, no 1, pp. 57–72. DOI: 10.2307/420583
- Kohl B., Farthing L. (2012) Material Constraints to Popular Imaginaries: The Extractive Economy and Resource Nationalism in Bolivia // *Political Geography*, vol. 31, no 4, pp. 225–235. DOI: 10.1016/j.polgeo.2012.03.002
- Kølvraa C. (2019) Wolves in Sheep's Clothing? The Danish Far Right and 'Wild Nature' // *The Far Right and the Environment* (ed. Forchtner B.), London: Routledge, pp. 107–120.
- Kriesi H. (2010) Restructuration of Partisan Politics and the Emergence of a New Cleavage Based on Values // *West European Politics*, vol. 33, no 3, pp. 673–685. DOI: 10.1080/01402381003654726
- Kuzmina Y. (2022) "The Defenders of Shiyes": Traditionalism as a Mobilisation Resource in a Russian Protest Camp // *East European Politics*, vol. 39, no 2, pp. 260–280. DOI: 10.1080/21599165.2022.2092842
- Laruelle M. (2019) Mirror Games? Ideological Resonances between Russian and US Radical Conservatism // *Contemporary Russian Conservatism. Problems, Paradoxes, and Perspectives* (eds. Suslov M., Uzlaner D.), Leiden: Brill, pp. 177–204.
- Otteni C., Weisskircher M. (2022) Global Warming and Polarization. Wind Turbines and the Electoral Success of the Greens and the Populist Radical Right // *European Journal of Political Research*, vol. 61, no 4, pp. 1102–1122. DOI: 10.1111/1475-6765.12487
- Pelinka A. (2013) Right-Wing Populism: Concept and Typology // *Right-Wing Populism in Europe: Politics and Discourse* (eds. Wodak R., KhosraviNik M., Mral B.), London: Bloomsbury Academic, pp. 3–22.
- Shcherbak A. (2022) Russia's "Conservative Turn" after 2012: Evidence from the European Social Survey // *East European Politics*, vol. 39, no 2, pp. 194–219. DOI: 10.1080/21599165.2022.2084077
- Szulecka J., Szulecki K. (2020) Between Domestic Politics and Ecological Crises: (De) legitimization of Polish Environmentalism // *Environmental Politics*, vol. 31, no 7, pp. 1214–1243. DOI: 10.1080/09644016.2019.1674541
- Taylor B. (2019) Alt-right Ecology: Ecofascism and Far-right Environmentalism in the United States // *The Far Right and the Environment* (ed. Forchtner B.), London: Routledge, pp. 275–292.
- Turner-Graham E. (2019) 'Protecting Our Green and Pleasant Land': UKIP, the BNP and a History of Green Ideology on Britain's Far Right // *The Far Right and the Environment* (ed. Forchtner B.), London: Routledge, pp. 57–71.
- Voss K. (2019) The Ecological Component of the Ideology and Legislative Activity of the Freedom Party of Austria // *The Far Right and the Environment* (ed. Forchtner B.), London: Routledge, pp. 153–183.
- Vowles K., Hultman M. (2021) Dead White Men vs. Greta Thunberg: Nationalism, Misogyny, and Climate Change Denial in Swedish Far-right digital Media // *Australian Feminist Studies*, vol. 36, no 110, pp. 414–431. DOI: 10.1080/08164649.2022.2062669
- Willig C. (2014) Discourses and Discourse Analysis // *The SAGE Handbook of Qualitative Data Analysis* (ed. Flick U.), London: SAGE, pp. 341–353.

“Green Guardians”: Russian Conservatives’ Views on Solutions to Environmental Problems

A.N. SCHERBAK*, N.S. ZUBAREV**, E.S. SEMUSHKINA***

***Andrey N. Scherbak** – PhD in Politics, Deputy Head, Ronald F. Inglehart Laboratory for Comparative Social Research, HSE University, Moscow, Russian Federation, ascherbak@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1756-1122>

****Nikita S. Zubarev** – Research Assistant, Ronald F. Inglehart Laboratory for Comparative Social Research, HSE University, Moscow, Russian Federation, nzubarev@hse.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2214-4457>

*****Ekaterina S. Semushkina** – Research Assistant, Ronald F. Inglehart Laboratory for Comparative Social Research, HSE University, Moscow, Russian Federation, esemushkina@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6916-0534>

Citation: Scherbak A.N., Zubarev N.S., Semushkina E.S. (2024) “Green Guardians”: Russian Conservatives’ Views on Solutions to Environmental Problems. *Mir Rossii*, vol. 33, no 1, pp. 84–114 (in Russian). DOI: 10.17323/1811-038X-2024-33-1-84-114

Abstract

This article examines the attitude of contemporary Russian conservatives toward “the green agenda”. Although the topic of ecology was originally considered a priority for left-wing parties and movements, in recent years right-wing European politicians have increasingly discussed and used environmental issues to boost their popularity. While the typical left-wing green agenda largely focused on global issues, such as climate change, reducing greenhouse gas emissions, and energy transition, right-wing populists, denying the importance of the declared environmental policy, proposed focusing on local problems—preserving local nature and national control over natural resources. This trend can now be observed in Russia: domestic politicians actively discuss the green agenda, offering their evaluations and ways to solve environmental problems. This article shows that the Western and Russian conservative discourses have more similarities than differences. The Russian green political discourse is heterogeneous, tracing its roots back to the Russian environmental movement and European populists. Secondly, we investigate whether the views of conservatives influence environmental policies in Russia. For this, we studied data on presidential environmental grants supported for 2018–2022. A total of more than 4,000 applications were analyzed. The results show that projects on local issues prevail. Patriotic organizations are getting more involved in environmental issues, and several environmental organizations are deliberately starting to use patriotic rhetoric. The results allow a cautious conclusion that traces of conservative attitudes are observed in environmental policy.

Keywords: *ecology, “the green agenda”, conservatism, right-wing populism, Russian ideology, eco-activism, presidential grants*

This research was carried out with the support the Russian Scientific Foundation grant No. 23-18-00661, “Regional and ethnic identities as a factor in grassroots politicization and the formation of ecological culture: cross-regional analysis of value attitudes and behavioral strategies”, <https://rscf.ru/project/23-18-00661/>.

This article was received in September 2023.

References

- Abou-Chadi T. (2016) Niche Party Success and Mainstream Party Policy Shifts – How Green and Radical Right Parties Differ in Their Impact. *British Journal of Political Science*, vol. 46, no 2, pp. 417–436. DOI: 10.1017/S0007123414000155
- Ageeva V.D. (2017) Between Populists and Conservatives. *Russia in Global Politics*, vol. 15, no 2, pp. 142–152. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/mezhdu-populistami-i-konservatorami/>, accessed 01.09.2023 (in Russian).
- Bardin A.L., Sigachev M.I. (2020) Green Discourse as a Type of New Left Populism. *World Economy and International Relations*, vol. 64, no 11, pp. 96–105 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-11-96-105
- Beeson M. (2019) *Environmental Populism: The Politics of Survival in the Anthropocene*, London: Palgrave Macmillan.
- Bluhm K. (2018) Russia's Conservative Counter-movement: Genesis, Actors, and Core Concepts. *New Conservatives in Russia and East Central Europe* (eds. Bluhm K., Varga M.), London: Routledge, pp. 25–53.
- Bluhm K. (2019) Postmodernity and Modernity as Political Terms in Russia's New Conservatism. *Contemporary Russian Conservatism* (eds. Suslov M., Uzlaner D.), Leiden: Brill, pp. 128–150. DOI: 10.1163/9789004408005_006
- Byzov L.G. (2016) Value Transformation of Russian Society against the Background of the Socio-political Crisis and post-Crimean Syndrome. *Social Sciences and Modernity*, no 6, pp. 5–20. Available at: <http://i.uran.ru/webcab/journals/journal/obshchestvennye-nauki-i-sovremennost/obshchestvennye-nauki-i-sovremennost-2016-n-6>, accessed 01.09.2023 (in Russian).
- Byzov L.G. (2019) The Value Evolution of the “Putin Consensus” in the First Year of the Last Presidential Term. *Social Sciences and Modernity*, no 4, pp. 42–56. Available at: <https://ons-journal.ru/issue.2019.1.4/>, accessed 01.09.2023 (in Russian).
- Carter N. (2013) Greening the Mainstream: Party Politics and the Environment. *Environmental Politics*, vol. 22, no 1, pp. 73–94. DOI: 10.1080/09644016.2013.755391
- Chebankova E. (2016) Contemporary Russian Conservatism. *Post-Soviet Affairs*, vol. 32, no 1, pp. 28–54. DOI: 10.1080/1060586X.2015.1019242
- Dawson J.I. (1996) *Eco-Nationalism: Anti-Nuclear Activism and National Identity in Russia, Lithuania, and Ukraine*, Durham, NC: Duke University Press.
- Dunlap R.E., McCright A.M. (eds.) (2015) *Challenging Climate Change. Climate Change and Society: Sociological Perspectives*, New York, NY: Oxford University Press.
- Forchtner B. (ed.) (2019) *The Far Right and the Environment: Politics, Discourse and Communication*, London: Routledge.
- Hall S. (1997) Introduction. *Representation: Cultural Representation and Signifying Practices* (ed. Hall S.), London: SAGE, pp. 1–11.
- Hamilton P. (2002) The Greening of Nationalism: Nationalising Nature in Europe. *Environmental Politics*, vol. 11, no 2, pp. 27–48. DOI: 10.1080/714000611
- Hultman M., Björk A., Viinikka T. (2019) The Far Right and Climate Change Denial: Denouncing Environmental Challenges via Anti-establishment Rhetoric, Marketing of Doubts, Industrial/breadwinner Masculinities Enactments and Ethno-nationalism. *The Far Right and the Environment* (ed. Forchtner B.), London: Routledge, pp. 121–135.
- Ilyin V. (2016) Anatomy of the Russian Conservative Turn. *Globalization and New Socio-Political Trend* (ed. Saccà F.), Rome: Eurilink University Press, pp. 103–124.
- Inglehart R. (1977) *The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles*, Princeton: Princeton University Press.
- Inglehart R. (1995) Public Support for Environmental Protection: Objective Problems and Subjective Values in 43 Societies. *PS: Political Science & Politics*, vol. 28, no 1, pp. 57–72. DOI: 10.2307/420583

- Inglehart R. (1997) Postmodern: Changing Values and Changing Societies. *Polis. Political Studies*, no 4, pp. 6–32. Available at: <https://www.politstudies.ru/article/2291>, accessed 07.10.2023 (in Russian).
- Kohl B., Farthing L. (2012) Material Constraints to Popular Imaginaries: The Extractive Economy and Resource Nationalism in Bolivia. *Political Geography*, vol. 31, no 4, pp. 225–235. DOI: 10.1016/j.polgeo.2012.03.002
- Kølvraa C. (2019) Wolves in Sheep’s Clothing? The Danish Far Right and ‘Wild Nature’. *The Far Right and the Environment* (ed. Forchtner B.), London: Routledge, pp. 107–120.
- Kriesi H. (2010) Restructuration of Partisan Politics and the Emergence of a New Cleavage Based on Values. *West European Politics*, vol. 33, no 3, pp. 673–685. DOI: 10.1080/01402381003654726
- Kuzmina Y. (2022) “The Defenders of Shiyes”: Traditionalism as a Mobilisation Resource in a Russian Protest Camp. *East European Politics*, vol. 39, no 2, pp. 260–280. DOI: 10.1080/21599165.2022.2092842
- Laruelle M. (2019) Mirror Games? Ideological Resonances between Russian and US Radical Conservatism. *Contemporary Russian Conservatism. Problems, Paradoxes, and Perspectives* (eds. Suslov M., Uzlaner D.), Leiden: Brill, pp. 177–204.
- Makarov I.A., Suslov D.V., Stepanov I.A., Serova D.A. (2021) *Turn to Nature: Russia’s New Environmental Policy in the Context of the “Green” Transformation of the World Economy and Politics*, Moscow: International Relations (in Russian).
- Medushevskiy A.N. (2017) Populism in the West and in Russia: Similarities and Differences in Comparative Perspective. *Bulletin of Public Opinion. Data. Analysis. Discussions*, vol. 124, no 1–2, pp. 28–47. Available at: <https://www.levada.ru/wp-content/uploads/2018/01/Vestnik-obshhestvennogo-mneniya-1-2-2017.-Levada-TSentr.pdf>, accessed 01.09.2023 (in Russian).
- Otteni C., Weisskircher M. (2022) Global Warming and Polarization. Wind Turbines and the Electoral Success of the Greens and the Populist Radical Right. *European Journal of Political Research*, vol. 61, no 4, pp. 1102–1122. DOI: 10.1111/1475-6765.12487
- Pelinka A. (2013) Right-Wing Populism: Concept and Typology. *Right-Wing Populism in Europe: Politics and Discourse* (eds. Wodak R., KhosraviNik M., Mral B.), London: Bloomsbury Academic, pp. 3–22.
- Polyakov L. (2012) Studying Russian Conservatism: History and Method. *Politeia. Analysis. Chronicle. Prognosis*, vol. 67, no 4, pp. 29–44 (in Russian). DOI: 10.30570/2078-5089-2012-67-4-29-44
- Rabotyzhev N.V. (2009) Conservative Geopolitical thought in Russia: Continuity and Renewal. *Bulletin of Moscow University. Series 12: Political Science*, no 5, pp. 74–94. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/konservativnaya-geopoliticheskaya-mysl-v-rossii-preemstvennost-i-obnovlenie>, accessed 07.10.2023 (in Russian).
- Rabotyzhev N.V., Romanov B.S. (2007) “Greens” in Russia: Ideas, Organizations, Development Trends. *World Economy and International Relations*, no 10, pp. 24–35. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=10334937>, accessed 07.10.2023 (in Russian).
- Rovinskaya T.L. (2015) “Greens” in Europe: Progressive Growth. *World Economy and International Relations*, vol. 59, no 12, pp. 58–71 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2015-59-12-58-71
- Rudakov A. (2022) Ecology and Sovereignty. What Is “Good” and What Is “Bad” in the Global “Green Agenda”. *Izborsk Club. Russian Strategies*, vol. 100–101, no 2–3, pp. 14–19. Available at: https://izborsk-club.ru/magazine_files/2022_02.pdf, accessed 01.09.2023 (in Russian).
- Shcherbak A. (2022) Russia’s “Conservative Turn” after 2012: Evidence from the European Social Survey. *East European Politics*, vol. 39, no 2, pp. 194–219. DOI: 10.1080/21599165.2022.2084077
- Shtekl K. (2018) Activists across Denominational Boundaries: The “Conservative Ecumenism” of the World Congress of Families. *State, Religion, Church in Russia and Abroad*, vol. 36, no 4, pp. 58–86 (in Russian). DOI: 10.22394/2073-7203-2018-36-4-58-86

- Szulecka J., Szulecki K. (2020) Between Domestic Politics and Ecological Crises: (De)legitimization of Polish Environmentalism. *Environmental Politics*, vol. 31, no 7, pp. 1214–1243. DOI: 10.1080/09644016.2019.1674541
- Taylor B. (2019) Alt-right Ecology: Ecofascism and Far-right Environmentalism in the United States. *The Far Right and the Environment* (ed. Forchtner B.), London: Routledge, pp. 275–292.
- Tulaeva S., Snarski Y. (2022) Green Nationalism in a Resource-Based State: Environmental Agenda and National Identity in Russian Regions. *Laboratorium: Russian Review of Social Research*, vol. 14, no 3, pp. 4–33 (in Russian). DOI: 10.25285/2078-1938-2022-14-3-4-33
- Turner-Graham E. (2019) ‘Protecting Our Green and Pleasant Land’: UKIP, the BNP and a History of Green Ideology on Britain’s Far Right. *The Far Right and the Environment* (ed. Forchtner B.), London: Routledge, pp. 57–71.
- Turovets M. (2014) Opposition to Depoliticization: Movement against Nickel Mining in the Voronezh Region. *The Politics of the Apolitical. Civil Movements in Russia between 2011–2013* (eds. Erpyleva S., Magun A.), Moscow: New Literary Observer, pp. 351–385 (in Russian).
- Voss K. (2019) The Ecological Component of the Ideology and Legislative Activity of the Freedom Party of Austria. *The Far Right and the Environment* (ed. Forchtner B.), London: Routledge, pp. 153–183.
- Vowles K., Hultman M. (2021) Dead White Men vs. Greta Thunberg: Nationalism, Misogyny, and Climate Change Denial in Swedish Far-right digital Media. *Australian Feminist Studies*, vol. 36, no 110, pp. 414–431. DOI: 10.1080/08164649.2022.2062669
- Willig C. (2014) Discourses and Discourse Analysis. *The SAGE Handbook of Qualitative Data Analysis* (ed. Flick U.), London: SAGE, pp. 341–353.
- Yanitskiy O.N. (1996) *Environmental Movement in Russia. Critical Analysis*, Moscow: Institute of Sociology RAS (in Russian).
- Yanitskiy O.N. (2005) Ecological Culture of Russia in the 20th Century: An Outline of Sociocultural Dynamics. *History and Modernity*, no 1, pp. 136–161. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-kultura-rossii-hh-veka-ocherksotsiokulturnoy-dinamiki>, accessed 07.10.2023 (in Russian).
- Yanitskiy O.N. (2011) *Eco-modernization of Russia: Theory, Practice, Prospects*, Moscow: Institute of Sociology RAS (in Russian).
- Zolotarev D. (2022) “New Siberian Cities” Project. *Izborsk Club. Russian Strategies*, vol. 100–101, no 2–3, pp. 102–117. Available at: https://izborsk-club.ru/magazine_files/2022_02.pdf, accessed 01.09.2023 (in Russian).